

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – ОСНОВА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

*О.КОРКМАЗОВ, Институт переподготовки
и повышения квалификации кадров КГНУ*

Сколько существует общество «хомо сапиенс», столько ему сопутствует идея справедливости, равенства и благоденствия в этом обществе. Всю свою осознанно воспринимаемую жизнь и историю человечество ищет пути создания идеального общества, впадая то в крайности, то в фантастику утопии, то завязая в путях софистики. В XX веке человечество уже понимает, что «идеал» понятие безграничное, как и сама жизнь; что на каждом этапе исторического развития общество оказывается перед проблемой достижения новой, более высокой ступени развития, а по достижении ее появляется, как недостижимый горизонт, следующая ступень. И так, до бесконечности. В этом диалектика, в этом движущая и творящая сила надежды и веры в будущее, и это не утопия, а энергетика общества. Пример тому - идеи Циалковского, которые изначально почти всем ученым миром были восприняты как чистейшая утопия, но не были преданы забвению как нечто недостижимое и выброшены на свалку. Все это, благодаря той непреодолимой силе, которая называется надеждой, верой, оптимизмом. И если в средние века за идею высадились на Луну запросто сожгли бы на костре, то ныне даже дети верят, что экспедиции человека на любые планеты галактики – вопрос времени. Вот живой пример вчерашней «утопии», и таких примеров в истории человечества масса. Именно поэтому светлая, незыблемая надежда и вера в достойную жизнь неистребима как идея, поэтому мысль о счастье, о равенстве, о братстве, о мире, о свободном и самодостаточном человеческом бытии, как судьба, стучит у порога общества и занимает лучшие умы человечества, и это опять же диалектика, и опять же объективно существующая сила общества, сила, которую невозможно объяснить на «пальцах» или арифметикой на базе начальной школы, как это делают нынешние «демократы». Это наука, которая занимала наиболее светлые и могучие умы человечества на протяжении всей его истории.

Уже в VIII веке до нашей эры мы находим в трудах древнегреческого поэта Гесиода («Труды и дни»), Платона («Государство»), Августина («О граде божьем»), Аристотеля («Политика») потрясающие своей злободневностью мысли. Например: «Там, где отсутствует власть закона – нет места и форме государства»¹. Впечатление такое, что это сказано не почти две с половиной тысячи лет до наших дней, а сегодня.

А Марк Тулий Цицерон говорил о государстве как о «деле народа», как «общем правопорядке»: «закон есть связующее звено гражданского общества, а право, установленное законом, одинаково для всех»². Цицерон уже две тысячи с лишним лет тому назад связывал закон с гражданским обществом, имея в виду верховенство закона и всеобщего равенства перед ним.

Очевидно, что ученые древности обоснованно считали, что наиболее разумной и справедливой политической формой организации общества людей может считаться только та форма, которая обеспечит обязательность закона как для граждан, так и для государства; что государственная власть, признающая право и ограниченная этим же правом, может называться справедливым государством (Как актуально!).

С развитием общественных отношений ушли в историю имена великих мыслителей, олицетворявших эпоху Возрождения и Реформации, таких, как Я.Гус (Чехия), Т.Мюнцер (Германия), Т.Мор (Англия), Н.Кампанелла (Италия) и др.

На рубеже XVI-XVII веков засияли имена нового поколения философов: Гуго Гроций – первый теоретик школы естественного права. Право есть естественное и право есть волеустановленное, т.е. кем-то, считал Гроций.

¹ Аристотель. Политика. - М., 1911. - С. 165

² Цицерон. Диалоги. - М., 1966. - С. 24.

Барух Спиноза – один из первых дал теоретическое обоснование демократического государства, которое в соответствии и во исполнение закона обеспечивает действительные, а не декларируемые права и свободы человека³.

Томас Гоббс – яростный защитник абсолютной монархии в Англии, тем не менее заложил основы наиболее эффективного принципа (с точки зрения капитала) правового регулирования общественных отношений, утверждая понимание свободы человека как «право делать все то, что не запрещено законом». Этот принцип действует в английском праве и по сей день.

Джон Лок, как писал К.Маркс, – «классический выразитель правовых представлений буржуазного общества в противоположность феодальному»⁴.

Свобода людей, считает Д.Лок, состоит «в незыблемом для всех правиле, установленном законодательной властью, суть которого выражается в свободе следовать собственному желанию во всех случаях, когда это не запрещает закон, и не быть зависимым от постоянной, неопределенной, неизвестной, самовластной воли другого человека»⁵.

Шарль Луи Монтескье считает, что правовая государственность продиктована необходимостью политической свободы в гражданском обществе, т.е. политическая свобода и гражданская свобода взаимосвязаны и заключаются в безопасности в государстве. «Свобода есть право делать все, что дозволено законом», – утверждал Монтескье⁶. Не правда ли, между посылом Т.Гоббса «все то, что не запрещено законом» и посылом Монтескье «все, что дозволено законом» просматривается некое противостояние: Англия – Франция. В то же время Ш.Монтескье принадлежит идея, которая по сей день является основой организации власти в государстве, – это разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную.

Дени Дидро считал, что государственная власть есть продукт общественного договора, который придает обществу некую организацию, политическую форму. Народ добровольно и лишь частично передает государству свою естественную независимость с целью объединения силы и воли народа. Таким образом, «лишь нация есть истинный суверен; истинным сувереном может быть лишь народ, лишь воля народа является источником политической власти»⁷. Главная цель государства, по Д.Дидро, есть обеспечение неотъемлемых прав граждан на счастье.

³ Спиноза Б. Избранные сочинения. – Т.П. – М., 1957. – С. 207-209, 261.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф./ Соч. – Т.26. – Ч.1. – С.371.

⁵ Лок Д. Избранные философские произведения. – Т.П. – М., 1960. – С.16-17.

⁶ Монтескье Ш.. Избранные произведения. М., 1955. – С.282.

⁷ История политических учений. – Ч.1. – М., 1979. – С.181.

Томас Джефферсон – один из творцов «Декларации независимости Соединенных Штатов Америки» – воплотил идеи правового государства на американском континенте. Т.Джефферсон подверг сокрушительной критике монархическую власть и отстаивал принцип народного суверенитета в условиях республики. Позиция Т.Джефферсона вполне соответствует идее теории общественного договора и естественных, неотчуждаемых прав человека. Именно поэтому Декларация Джефферсона торжественно провозглашает, что государство для того и существует, чтобы обеспечить неотчуждаемые права человека.

Иммануил Кант – первый из философов детально разработал и обосновал философскую теорию правового государства, центральной фигурой которого является человек, личность. И.Кант считал, что право требовать своего участия в установлении конституции, есть важнейший принцип публичного права; что верховенство народа обуславливает свободу, равенство и независимость граждан данного государства, которое выступает как «объединение множества людей, подчиненных правовым законам»⁸. Гражданская позиция И.Канта, его философская концепция (понимание) правового государства оказали значительное влияние на дальнейшее развитие политико-правовой мысли в строительстве правового государства и гражданского общества как абсолютно неотъемлемой части демократии.

Уже в конце XVIII века И.Кант доказал, что основными характеристиками гражданского общества являются следующие идеи: 1) человек все должен создавать своими силами и отвечать за созданное; 2) столкновение человеческих интересов и необходимость их защиты являются побудительными причинами самосовершенствования людей; 3) гражданская свобода, законодательно обеспеченная правом, есть необходимое условие самосовершенствования, гарантия сохранения и возвышения человеческого достоинства. Перенос изложенные принципы на межгосударственные отношения, И.Кант считал, что для человечества величайшей проблемой является необходимость достижения всеобщего правового гражданского общества⁹.

Георг Вильгельм Фредерик Гегель рассматривал государство не как отдельно взятое развитие организационной формы общества, а в общей системе философских (и его личных) представлений о мироздании, куда как часть общего входит философия права. Государство, – считал Гегель, – это то же право, но наиболее развитое и содержательно богатое, так как оно включает в себя признание всех остальных

⁸ Кант И. Сочинения. – Т.4. – Ч.2. – М., 1962. – С.140.

⁹ Кант И. Сочинения (на нем. и рус. яз.). – Т.1. – М., 1994. – С.95.

прав: личности, семьи и общества. Гегель возвел общество в абсолют, стоящий над личностью, доказывая, что государство первично, ибо оно предшествует развитию гражданского общества. Этому противостоял К.Маркс, указывая, что в реальной действительности государство является продуктом общественного развития, и с этим нельзя не согласиться.

Гегель считал, что государство – это наиболее совершенная организация общественной жизни, в которой все строится на правовой основе, представляющей царство реализованной свободы¹⁰. Несколько идеализированный материализм, не правда ли?

Прогрессивность мыслей Гегеля по поводу государства в том, что практически нет принудительно-насильственной роли государства или она сведена до минимума. Главное – это ясная, социально-правовая направленность государственной деятельности, ее глубокое нравственное содержание, полезность для общества в целом и для личности, в частности.

К.Маркс рассматривал государство исходя из открытой или классовой теории общественного развития. В соответствии с этой теорией, государство и право исчезнут вместе с исчезновением классов, в результате установления диктатуры пролетариата в процессе перехода к обществу без классов¹¹. Наверное, в этом умозаключении К.Маркса есть элемент утопизма, ибо какого высокого уровня не было бы общество, оно всегда вынуждено прогрессировать, дабы не сгинуть с лица истории, которая бесконечна, как прогресс и сама жизнь на земле. Если это не так, то в чем тогда суть диалектического материализма? Разве возможно поступательное движение общества без регулирования вновь возникающих на основе прогресса общественных отношений? Следовательно, нужен и орган, регулирующий новые общественные отношения. Таким образом, и право, и государство вынуждены существовать ровно столько, сколько будет существовать прогрессирующее общество.

К.Маркс считал, что юридический закон есть продукт и отражение материальных производственных отношений классового общества; что законодательство в лице законодателя – буржуазного общества – только фиксирует требования, диктуемые экономическими отношениями, т.е. капиталом; что законы обретают реальную силу только тогда, когда выраженные в них требования, нормы, порядок социальных отношений «находятся в гармонии с общественным способом производства»¹². «Свобода состоит в том, – утверждал

К.Маркс, – чтобы превратить государство из органа, стоящего над обществом, в орган, всецело этому обществу подчиненный»¹³.

Анализ мыслей и суждений великих мыслителей почти за две с половиной тысячи лет цивилизации Запада (а Восток, к великому сожалению, не изучается и не пропагандируется) показывает, что через все века, через все труды великих мыслителей красной нитью проходит забота о свободе личности, о его правах, об обществе граждан, и в этом контексте – о роли государства.

Процесс становления гражданского общества чрезвычайно сложен, противоречив и часто драматичен. Известно, например, что стоили Новгороду его «вольнодумство» и «вольнолюбие».

Становление гражданского общества зависит от степени развития экономических и правовых отношений. «Гражданское общество обнимает все материальное общение индивидов в рамках определенной ступени развития производительных сил»¹⁴.

Если наука доказала, что человек животное стадное, то совершенно очевидно, что идеи гражданского общества заложены в него на генном уровне. Качество развития ростков идеи о гражданском обществе зависит от степени развития самого общества. Смешно, например, говорить о гражданском обществе на уровне сегодняшнего понимания предмета с теми, кто разрушил статуи Будды в Афганистане, или с пигмеями Центральной Африки, или с туземцами Амазонии.

Современное понимание гражданского общества, так же, как и принципов местного самоуправления, невозможно без наличия определенных, существенных признаков этого общества. А вот наличие или отсутствие того или иного принципа позволяет судить как о системе общественных отношений, так и уровне их развития.

Познакомимся с некоторыми из этих принципов-признаков.

1. Многообразие форм:

а) в экономической сфере – многообразие форм собственности;

б) в социальной и политической сфере – наличие сети общеобразовательных институтов;

в) в духовной сфере – обеспечение свободы слова и мысли, исключение дискриминации по политическим (идеологическим) мотивам, терпимость к инакомыслию.

2. Правовое демократическое общество – общество, где гарантируется защита естественных и приобретенных прав человека; единство права и закона; правовое разграничение компетенций различных ветвей власти.

¹⁰ Гегель. Философия права. - М., 1990. - С. 95.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф.. Соч. - Т.28. - С. 427.

¹² Там же. - Т.12, - С.724.

¹³ Там же. - Т.17, - С.26.

¹⁴ Там же. - Т.3, - С.35.

3. Открытое социальное общество, где гарантируются и обеспечиваются свобода слова, гласность, доступность к информации, право свободного перемещения в планетарном масштабе.

4. Сообщество свободных личностей. Экономически – это значит, что гражданин является собственником. В социальном плане – это возможность самостоятельного существования, самоорганизации, удовлетворение своих потребностей и интересов. Политический аспект – независимость от государства, право быть членом любой легальной политической партии, объединения, общества и т.д.

Современный, с позиции демократии и права подход к вопросу о гражданском обществе состоит в том, что правовое государство не может, не имеет морального и юридического права противостоять гражданскому обществу.

Я так подробно остановился на вопросах гражданского общества только потому, что оно есть суть и основа цивилизованного государственного строительства. Только состояние гражданского общества может определить цивилизованный уровень государства. Это тем важно, что демократическое правовое государство совершенно невозможно, в современном и перспективном понимании, без гражданского общества.

Мы широко пользуемся известным, но не всегда осознанным термином «общество». Думается, есть необходимость уточнить суть этого понятия, дабы полнее воспринять и осознать происходящие процессы, итогом которых должно стать образование гражданского общества.

Общество – это некое количество людей, объединенных ОБЩИМИ (отсюда и ОБЩЕСТВО) интересами, целями и задачами. Они прилагают ОБЩИЕ усилия для достижения ОБЩИХ целей, решения ОБЩИХ задач в интересах ОБЩЕСТВА.

Если нет общих целей и интересов, не может быть и общественного добровольного труда. Следовательно, и нет общества. Есть население, где каждый за себя и имеет только личный интерес. Следовательно, когда мы ведем речь о местном самоуправлении и вытекающих отсюда правах, ответственности органов МСУ и проблемах, то невольно входим в сферу нового, чрезвычайно важного понятия, без которого немислимо ни МСУ, ни демократическое государство в целом, – это ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Поскольку нас интересует соотношение понятий «местное самоуправление» и «гражданское общество», то постараемся разобраться в сути гражданского общества как явления, необходимого для строительства государства на базе местного самоуправления.

Гражданское общество – это общество, в котором каждый его член осознает свою ответственность за состояние дел в государстве и степень зависимости решений общих для всех задач от его личного участия (пример – Япония).

Но граждане готовы участвовать в общих делах, в том числе и делах МСУ лишь тогда, когда они уверены не только в собственной способности решать свои проблемы, но и в целесообразности реализации этого права. Более того, граждане должны знать, что их участие имеет важнейшее значение в организации жизни общества, а не является формально-демагогической демонстрацией якобы демократической направленности развития общества, особенно развития реформ.

Таким образом, выясняется, что права граждан тоже должны быть ими осознаны, и без правосознания гражданское общество тоже невозможно. А правосознание – это правовая, социальная и нравственная культура общества. Если нет этой культуры, то образовательный, а следовательно, и психологический, и идеологический уровень общества остается под большим вопросом. Во всяком случае, его цивилизованный уровень далек от требований гражданского общества.

Конечно, участвуя лично в решении проблем местного значения, гражданин должен не только верить в полезность и значимость своего участия, но и принимать государственные и общественные дела как свои личные социальные проблемы и интересы. Это и есть зрелое демократическое мировоззрение, без которого невозможно гражданское общество. А без гражданского общества невозможно демократическое формирование органов МСУ, впрочем, как и иных органов государства. Не демократически сформированные органы МСУ никогда не обеспечат воплощение идеи местного самоуправления. Напротив, они станут придатком центральной власти, проводником ее интересов, с одной стороны, и интересов монополистов местного значения, с другой стороны. Но ни первое, ни второе ничего общего с интересами местных сообществ не имеют.

Итак, круг общегосударственной управленческой политики при развитии процессов формирования органов МСУ не демократическим путем смыкается, и на горизонте начинает маячить призрак тоталитарной диктатуры. В конечном счете, «самоуправление» трансформируется в «самоуправство».

Что же нужно для того, чтобы избежать столь печального финала так называемой «перестройки» с последующей трансформацией в «реформы», «рыночную экономику», «период накопления капитала» и прочие софизмы?

Ответ на этот вопрос животрепещет, как никогда, ибо всем стало ясно, что за «демократической» терминологией и фразеологией скрывается элементарный раздел и передел общенародной собственности новоиспеченными олигархами. Результатом «демократического» беспредела, называемого реформой, стала всенародная нищета, неверие народа не только во власть, но и в себя, а это опаснейший симптом.

Так что же делать? Ответ прост: необходимо гражданское общество! Но это теоретически. А практически?

В последнее время стала модной трагикомическая фраза: «дефицит доверия», властям, разумеется. Трагичность в том, что без доверия нет сотрудничества народа с властью, народом же избранной. Комическая потому, что делает вид, будто бы руководит государством во благо народа, а народ делает вид, что верит власти и подчиняется ей.

Пассивность общества тем и объясняется, что, с одной стороны, народ не верит в собственную значимость, с другой стороны, не верит власти, которая более горазда на обещания, чем на их выполнение. В результате рождается депрессивно-пессимистическая позиция, угнетающая и унижающая общество в целом. Укореняется нигилизм типа: «мое мнение ничего не изменит», «я ничего не могу», «какое мне до всего дело», «все равно будет так, как решат в верхах», «все давно решено, а остальное маскарад» и т.д. Это не вина общества, а его беда, изжить которую в одночасье, указом или постановлением невозможно. Потребуется солидные временные, интеллектуальные и материальные затраты для того, чтобы общество стало познавать себя, свою суть, свое назначение и значимость. А для этого необходима активная, целенаправленная, хорошо скоординированная система мероприятий просветительского и воспитательного характера, т.е. опять встает вопрос идеологии и идеолога.

Идеология – значит изучение идеи, как, например, геология – изучение земли, кардиология – изучение сердечно-сосудистой системы и т.д. С философской точки зрения, идея (греч.) – это «смысл», «значение», «сущность», тесно связанные с мышлением, мыслью.

Так вот, идея (смысл) местного самоуправления состоит в том, чтобы народ в пределах своей компетенции и под свою ответственность правил сам собой в собственных же интересах. А идеология необходима как наука, изучающая принципы, формы, методы, задачи и цели этой идеи. Таким образом, на первый план, как во все исторические времена, выходит фигура ИДЕОЛОГА, так бездарно низвергнутая псевдodemократами.

Идеолог – это специалист, убежденный сторонник данной идеи, личность, широко

компетентная в вопросах правовой организации деятельности как МСУ, так и его органов и должностных лиц. Но самое главное, идеолог – это пропагандист идеи, который профессионально, аргументированно и в то же время доступно может объяснить народу их права, обязанности и ответственность; умеет раскрыть жителям муниципального образования их потенциальную силу в решении тех или иных дел местного значения, вселять в сознание членов местного сообщества уверенность в огромной значимости мнения и голоса каждого из них в решении насущных проблем, убеждать жителей муниципального образования в том, что от их сознательного и активного участия в общественных делах зависит не только их благополучие, но и судьба общества.

Чем продуктивней будет пропаганда идеи, тем ближе общество к понятию «гражданское», т.е. к тому, когда каждый член общества будет относиться к общим проблемам как к личным. Без этого обществу не выйти на перспективный путь развития и не справиться с психологией комплексующего ничтожества.

Оптимизм, положительные эмоции, сила единства и народной мудрости, побеждающие корпоративное мышление, политическую близорукость и алчность проходимцев от политики – вот задачи идеологии и идеолога; вот темы, которые должны стать генеральной линией для творческих работников и для СМИ, называющих себя «независимыми». Правда, для этого нужны конкретные примеры из жизни общества, а не политдемогия, которая не только не убеждает, но и развращает.

В изложенной, чрезвычайно сложной проблеме, высочайшая ответственность лежит на плечах государства и всех ветвей его власти. Нужно чтобы:

экономическая, политическая, социальная и правовая деятельность государства, исключая тайну, защищающую интересы общества, была прозрачна, ясна и понятна всему обществу;

перед законом все без исключения граждане государства были бы совершенно равны реально, а не декларативно;

государственные деятели и чиновники, выступая в СМИ, соразмеряли парадную фанфарность речей с действительностью и называли вещи своими именами, не дожидаясь, пока прозвучит: «... а король-то голый!»;

руководители всех рангов и уровней ясно понимали, что вместе с «креслом» (должностью) не даются автоматически знания, авторитет и уважение;

руководители любого уровня были полны ответственности за дело, которое им доверено и поручено, а не даровано;

руководители любых структур должны назначаться под ответственность назначающего (или выдвигающего кандидатом) и только по деловым качествам, с обнародованием его конкретных достижений и побед на предыдущем поприще;

все общество видело и на себе ощущало государственную защиту своих декларированных интересов и закона, а не интересов коррумпированных элементов и олигархов.

Только при этих минимальных условиях у народа, видавшего виды, начнет просыпаться вера в себя и избранную им власть.

Кстати, без веры нации в себя и ее доверия власти не может быть национальной идеи, без которой немислимы в свою очередь ни нация, ни государство. А национальная идея и есть фактор, который объединяет население и делает его ОБЩЕСТВОМ – необходимой основой государства, в котором местное самоуправление является базовым институтом народовластия.

